Текст · 11 марта 2024, 08:06
Павел Васильев,

«Крокодилы» на ногах. Байкеры обсуждали войну и ругали Путина в закрытом чате — и стали обвиняемыми в подготовке теракта на Ставрополье

В Ростове-на-Дону суд рассматривает дело о подготовке теракта, на скамье подсудимых — трое байкеров, по версии следствия, они планировали поджечь военкомат в Пятигорске с помощью коктейлей Молотова. Все обвиняемые состояли в закрытом чате на восемь человек. До начала войны они обсуждали там совместные поездки в горы, а после — эмоционально комментировали ход военного вторжения, хвалили ВСУ, проклинали Владимира Путина и российскую армию. Впоследствии все трое рассказали, что взять на себя вину за несостоявшийся теракт их под пытками вынудили силовики. Еще одному обвиняемому, бывшему полицейскому из Ессентуков, удалось сбежать в США до того, как его объявили в розыск.

Последние несколько месяцев 29-летняя россиянка Анна Мурнева вместе с четырьмя детьми живет в Грузии. Уехать Анна решила после того, как ей стало окончательно ясно: ее муж, 35-летний автомеханик и байкер Николай Мурнев, на свободу не выйдет. Осенью 2022 года Николая и двоих его близких друзей отправили в СИЗО по обвинению в попытке поджечь военкомат.

На протяжении всего прошлого года Анна ждала, что с мужа снимут обвинения. «Я все-таки еще надеялась

на какую-то справедливость со стороны следствия и суда. Этот год был, когда разбились розовые очки и иллюзии того, что у нас существует справедливость», — говорит она. В начале декабря Анна перебралась из Ессентуков в Тбилиси и начала рассказывать в своем блоге о деле мужа.

В одной из публикаций Анна пишет, что Николая избивают в СИЗО Пятигорска, чтобы на суде он не отказался от признательных показаний.

О пытках рассказывают и его друзья, оказавшиеся под следствием: по словам одного из мужчин, ему приставляли к затылку пистолет, требуя поставить подпись под признательными показаниями; другой описывал, как его душили пакетом, требуя разблокировать телефон, и пытали током, прицепив к ногам «крокодилы», которые используют для подзарядки автомобильного аккумулятора.

В начале декабря Анна опубликовала фотографию, на которой их с Николаем дети — старшей дочери 10 лет, а младшему всего два — держат в руках плакат с надписью: «Папа, мы тебя любим». В последний раз они видели отца почти полтора года назад.

«Намерения для диверсий у нас имелись». Как задерживали байкеров

Утром 12 октября 2022 года Анна Мурнева подбросила мужа до мастерской, где он работал автомехаником, а потом поехала с детьми в поликлинику. Домой она вернулась к обеду. В это же время к ней пришли силовики с постановлением на обыск.

Как вспоминает Анна, они предложили ей выдать «запрещенные вещества, литературу и флаги Украины» — ничего из перечисленного, говорит женщина, у них дома не было. Больше всего оперативников интересовал гараж ее мужа. По словам Анны, она предлагала связаться с Николаем, чтобы он тоже мог присутствовать при обыске, но ей ответили, что «ему сейчас не до этого».

Во время обыска в гараже Мурневых нашли два ружья, травматический пистолет, охотничьи патроны, банки с порохом и тубус гранатомета — как отмечает Анна, ее муж всегда говорил, что «у каждого нормального мужика в доме должно быть ружье». Оружие и боеприпасы к нему хранились в сейфе и были официально зарегистрированы.

Помимо этого, среди обычных вещей — клея, проводов, баллончиков с краской, болтов, перчаток, инструментов и машинного масла — в гараже обнаружили[1] два коктейля Молотова. Позднее экспертиза установила, что по бутылкам были разлиты бензин и серебрянка[2], а к ним самим были примотаны спички и фрагменты ткани. Как коктейли Молотова оказались среди инструментов, Анна не знает и допускает, что их могли подбросить. Сам Николай Мурнев к моменту обыска уже был задержан.

О предотвращенном на Ставрополье теракте ФСБ отчиталась только спустя две недели. Сообщение сопровождалось кадрами оперативной съемки.

На записи давний друг Мурнева, 36-летний байкер Сергей Дудченко, лежит на земле возле гаража,

мужчины в масках сковывают его наручниками. Затем демонстрируются патроны, гранаты, оружие, шприцы с мутной жидкостью, селитра, а также предмет в пакете, который голос за кадром называет «электронным взрывателем к пластиду». На следующих кадрах 38-летний Кирилл Бузмаков, еще один мотоциклист со Ставрополья и приятель Дудченко и Мурнева, признается на камеру, что он и его друзья симпатизировали «Азову», «восхищались действиями» бойцов полка и брали с них пример. «Намерения и средства для совершения противоправной акции, диверсий различных у нас имелись», — говорит он.

Обвинение в подготовке теракта Мурневу и его друзьям было предъявлено только через несколько дней после пресс-релиза ФСБ. Формально Николая задержали вообще по другому поводу — якобы за то, что он матерился в общественном месте. Суд назначил ему 14 суток административного ареста. В этот же день ему предъявили обвинение в хранении наркотиков (часть 2 статьи 228 УК), которые он, по собственному признанию, случайно нашел на улице. По этому делу весной 2023 года Мурнева приговорили к условному сроку.

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Под таким же предлогом изначально были задержаны и арестованы другие фигуранты дела: снятые на видео сотрудниками ФСБ Дудченко и Бузмаков, а

также еще один их приятель, 37-летний байкер Расим Булгаков. Обвинения в мелком хулиганстве и хранении наркотиков, судя по всему, были необходимы силовикам лишь для того, чтобы удержать Мурнева и его друзей за решеткой, пока ФСБ собирает доказательства по другой, более тяжкой статье — о подготовке к теракту группой лиц (часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 УК). Анна Мурнева уверена, что наркотики ее мужу подбросили.

В результате обвиняемыми по делу[3] о несостоявшемся теракте стали Николай Мурнев, Сергей Дудченко и родившийся в Украине Кирилл Бузмаков. Расиму Булгакову, получившему условный срок за хранение наркотиков, следствие в дальнейшем отвело роль свидетеля обвинения. Единственный, кому повезло, — бывший полицейский из Ессентуков Владимир Бурмай. Он успел покинуть Россию до того, как ему предъявили обвинение и объявили в розыск.

«Шойгу чмо болотное». Что байкеры обсуждали в закрытом чате

Сергея Дудченко, известного в байкерской среде Ставрополья мотоциклиста, ФСБ описывает как ярого противника проведения «специальной военной операции» и «сторонника нацистской идеологии» по кличке Адольф, или Адик, что, к слову, отражено[4] в его профиле в инстаграме. Сам Дудченко объяснял следователям, что получил такое прозвище, потому что носил кожаный плащ, а во время поездок

на мотоцикле вместо шлема надевал на голову немецкую металлическую каску.

Бывший полицейский Владимир Бурмай уверяет, что Адиком и Адольфом никто и никогда Дудченко не называл, а тот, в свою очередь, никогда не вел разговоров о нацизме и фашизме с друзьями.

Дудченко не скрывал своих антивоенных взглядов и в начале марта 2022 года даже устроил одиночный мотопробег на своей «Ямахе» с украинским флагом. Фотографию с акции он потом опубликовал у себя в инстаграме[5].

С конца 2021 года Дудченко администрировал закрытый чат под названием «1%»[6] в телеграме.

В нем состояли всего восемь человек — сам Дудченко и его друзья: Николай Мурнев, Кирилл Бузмаков, Владимир Бурмай, Расим Булгаков, Роман Нечайкин, Виктор Шаулов и Дмитрий Беляев. Всех их объединяла страсть к мотоциклам: они устраивали мотопробеги, вместе отмечали праздники и просто проводили время в барах. Политику они практически не обсуждали, отмечает экс-полицейский Бурмай в разговоре с «Медиазоной», но после начала войны в Украине все изменилось.

В обвинительном заключении цитаты из сообщений в чате, вроде «Слава Украине!» и «Смерть москалям», перемежаются с рассказами о выездах за город для тренировок в стрельбе, обсуждениями видеороликов с пленными российскими солдатами и комментариями к новостям, связанным с войной. Байкеры репостили мемы про Путина, критиковали аннексию Крыма, а Дудченко, к примеру, писал,

что надо «резать русню» и забрасывать краской рекламные баннеры в поддержку российской армии.

«Байден, прошу тебя уеби по нам, избавь от мучений!» — цитирует[7] следователь сообщение одного из обвиняемых, Кирилла Бузмакова.

«Ой братцы сколько же говна у нас в рашке, долго их истреблять придется», — писал Мурнев. В другом сообщении он критиковал Минобороны: «Вот у них Залужный смотришь мужик, настоящий вояка, а блять Шойгу чмо болотное».

Рассуждали байкеры и о возможных ядерных ударах по России. Например, о том, как после этого выживать, выращивать овощи и поднимать сельское хозяйство.

В обвинительном заключении цитируется и сообщение Кирилла Бузмакова: в нем он признается, что хотел бы, чтобы ядерная бомба упала на Москву и «уничтожила всех», потому что он ненавидит столицу и местных жителей. Он же рассказывал о своем родственнике, воевавшем в Донбассе, и называл его «ватником».

«Блять я бы поучаствовал в штурме бункера хуйла», — написал вечером 6 октября Николай Мурнев. Через несколько минут ему ответил Бузмаков: «Мне часто такие сны сняться. Я отрезаю ему голову, а она вываливается к меня из руки, потому что на ней мало волос и они просачиваются сквозь пальцы. И я ее постоянно роняю на пол и не могу показать в объектив камеры».

«Мы мыли кости нашей власти. Ну, я насколько знаю, Конституцией не запрещено нам критиковать власть, обсуждать ее и быть недовольными ее действиями», — позднее объяснял экс-полицейский Владимир Бурмай.

Жена Николая Мурнева считает, что следователь намеренно «понадергал» из переписки ее мужа с друзьями самые эмоциональные сообщения — без учета общего контекста.

«Мы общались всей толпой. Недовольство свое высказывали, сейчас все об этом болтают», — говорил-[8] своей жене Николай.

«Разведка» в военкомате. Как появилось уголовное дело о подготовке к теракту

В какой-то момент, утверждают в ФСБ, на фоне новостей о регулярно горящих военкоматах мотоциклисты начали обсуждать, не стоит ли им устроить что-то подобное. При этом цитат, прямо подтверждающих это, в обвинительном заключении не приводится. Лишь однажды байкеры обсуждали в чате новость о поджоге одного из российских военкоматов, а также о нападении на военкома Усть-Илимска в сентябре 2022 года.

За идеей о поджоге военного комиссариата в Пятигорске стоял Сергей Дудченко, утверждает ФСБ. Более того, по версии следствия, Дудченко, Владимир Бурмай и Кирилл Бузмаков специально отправили Николая Мурнева в военкомат, чтобы тот изучил

обстановку и доложил друзьям, много ли людей охраняет здание.

Свою версию силовики подкрепляют показаниями сторожа, заметившего Мурнева в военкомате: в них говорится, что Николай «нервничал, вел себя странно, постоянно оглядывался по сторонам, внимательно за всем наблюдал и ходил по коридору военкомата».

По словам Анны Мурневой, на самом деле причина визита ее мужа в военкомат в Пятигорске была совершенно другой: 26 сентября, на пятый день мобилизации, Николай отнес туда справку о том, что он отец четверых детей[9].

В тот же день Мурнев рассказывал друзьям в чате, что в военкомате не было сведений о его четвертом ребенке, а сотрудники угрожали отправить его с эшелоном в Крым. «Офигеть блин ну потом расскажу там что у них происходит очень все интересно на самом деле», — написал Мурнев.

Через несколько часов Дудченко уточнил у друга, есть ли у входа в военкомат охрана и камеры. Ответ Николая в материалах дела не приводится, но, вероятно, эти вопросы ФСБ и определила как «разведку» в военкомате.

Дудченко, а также уехавший из России экс-полицейский Бурмай считают, что изначально показания против них дал один из участников чата — Виктор Шаулов, он же предоставил силовикам всю их переписку. «Он там такое наговорил! Он

дал показания, что мы все язычники[10] были, оказывается», — рассказывает Владимир Бурмай.

Рассматривать уголовное дело о несостоявшемся теракте по существу начали в начале февраля 2024 года в Южном окружном военном суде Ростова-на-Дону. «Свекр ездил на заседание, но его не пустили. Только успел переговорить с мужем, пока судья не пришел. У него все нормально», — рассказала «Медиазоне» Анна Мурнева.

Трое приятелей-байкеров, оказавшихся на скамье подсудимых, признали вину еще на стадии следствия и согласились с представленной ФСБ картиной несостоявшегося теракта в Пятигорске. Позже все они рассказали, что признание у них выбили под пытками.

«Это был один отбитый кусок мяса». Что обвиняемые рассказывают о пытках

Сергей Дудченко был первым из компании байкеров, кого задержали по делу о готовящемся теракте в Пятигорске. Это случилось 8 октября 2022 года — в тот же день, когда начиненный взрывчаткой грузовик взорвался на Крымском мосту. Предлог для задержания Дудченко был таким же, как и у его приятелей: мелкое хулиганство и обнаруженные у него уже в отделе полиции наркотики. Байкер утверждает, что и во время задержания, и после его жестоко пытали и унижали силовики.

Дудченко работал охранником на одном из коммунальных предприятий Ессентуков. Его задержали рано утром, после ночной смены. На суде он рассказывал[11], что силовики набросились

на него внезапно и, ничего не объясняя, потащили его к одному из своих автомобилей: «Кто-то особо милосердный взял меня за волосы, так как на тот момент я носил длинные волосы и моя шевелюра была собрана в хвост на затылке. Ни с чем не сравнимое чувство, когда твое тело весом 118 килограммов волоком тащат по земле за волосы».

Дудченко затащили в УАЗ «Патриот» и потребовали назвать пароль к смартфону. Мужчина отказался, и тогда его стали избивать, а потом натянули на голову пакет. «Я стал задыхаться и биться в конвульсиях. Я пытался мотать головой, но все было тщетно. Когда подумал, что сейчас задохнусь, хватка мучителя ослабла. Он немного расправил пакет. Я снова начал дышать», — вспоминал байкер.

Эту процедуру, по словам мотоциклиста, неизвестные в балаклавах проделали несколько раз, пока кто-то не сказал: «Тормози, а то он сейчас сдохнет».

О пытках рассказывал и муж Анны Мурневой. Она встречалась с ним в СИЗО через месяц после ареста, в ноябре 2022 года. По ее словам, тело у мужа было в синяках, а на шее шрамы. «Он рассказывал, что когда его задерживали, затащили в машину и надели на голову мешок, обклеивали пальцы скотчем, потом этот скотч будет на бутылках [с бензином], которые нашли у нас в гараже», — утверждает женщина.

Кроме того, Николай рассказал жене, что его «подключали к каким-то проводам и пускали ток до тех пор, пока в сердце не начали появляться боли». «Давили морально, угрожали, что детей отдадут в детдом, а мне подкинут наркотики или отправят в психушку. Из-за этого ему пришлось подписать признательные показания на себя и друзей», — говорит Анна. Она утверждает, что ее муж, не выдержав давления, пытался покончить с собой в СИЗО — об этом он ей рассказал во время свидания.

Мурнева навещал в СИЗО и адвокат экс-полицейского Владимира Бурмая. Из изолятора он вернулся с фото Николая. «Он мне просто показал фотографию Мурнева[12], и я даже не понял, кто это. То есть Мурнев был отпизжен так, что на его лице не было живого места. Это был один отбитый кусок мяса», — утверждает в разговоре с «Медиазоной» Бурмай.

Под пытками в подготовке теракта признался и Кирилл Бузмаков. Он описывал[13] Бурмаю, как на протяжении шести-семи часов его запугивали, угрожали убийством и избивали: «Чтобы ты понимал как шел допрос. Сначала тебе угрожают расправой, в моем случае расстелили пакеты в углу кабинета, поставили на колени и начали играться с пистолетом тыча мне его в затылок. При этом говоря что ты нам посути уже не нужен все все уже на тебя дали. Дословно я тебе ща голову разъебу блядина».

Бузмаков утверждал, что силовики сами оформили показания — ему нужно было просто их подписать. Упомянул Бузмаков и видеоролик, на котором его

заставили признаться в симпатиях к украинскому полку «Азов». Как заметил мужчина, видео записывали полчаса, но в обнародованной ФСБ версии видео урезали до слов про симпатию к «Азову».

С Дудченко силовики были особенно жестоки — по его словам, пытки и издевательства над ним не закончились и после ареста.

В отделе полиции, куда байкера доставили после задержания, Дудченко заставили снять джинсы, якобы для проведения экспертизы на следы наркотических веществ, а взамен выдали женские лосины. В них его и отвезли в суд, который назначил Дудченко пять суток административного ареста по делу о мелком хулиганстве. После суда Дудченко отвезли на обыск. В итоге у байкера изъяли его зарегистрированное оружие, а также нашли схрон с гранатами. Затем последовал арест по статье о хранении наркотиков. Дудченко настаивает, что наркотики и гранаты ему подкинули силовики. Тем не менее ему инкриминируют несколько эпизодов по статьям о незаконном обороте оружия и хранении наркотиков. Дело выделено в отдельное производство, с сентября прошлого года его рассматривают в Ессентукском городском суде.

На следующий день после ареста в СИЗО за Дудченко приехали силовики. Мужчине надели на голову пакет и затолкали в машину. Через полчаса Дудченко оказался «на территории какого-то комплекса», а потом, судя по всему, в подвале. Там его усадили на стул, перемотали скотчем голову поверх пакета, а затем сняли с него наручники и дали в

руки бутылку с водой, в которую, как утверждает байкер, было добавлено какое-то «успокоительное» — он понял это по характерному вкусу. Дудченко сделал восемь-десять глотков, после чего его руки перемотали скотчем.

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

«Мне задали вопрос, какой у меня болевой порог, боюсь ли я боли. После чего мне было предложено без сопротивления согласиться поставить пару подписей и дать пароль к моему мобильному телефону. За это мне дадут сигаретку, нальют кофе, накормят шаурмой, а главное — не будет больно. Я сказал, что пароль не помню и без адвоката нигде расписываться не буду, — рассказывал Дудченко. — Когда я это говорил, сердце от страха должно было вот-вот выпрыгнуть. Меня подняли со стула, положили на живот, положили животом вниз на голый бетон».

К голеням мужчины присоединили зажимы-«крокодилы», которыми подзаряжают автомобильные аккумуляторы. «Через пару секунд удар разряда. В глазах посыпались искры. Тело выгнуло дугой, сердце, казалось, вот-вот остановится. Несколько человек в обуви постоянно прижимали меня ногами к земле. Под голову мне что-то положили, чтобы я не разбил голову в конвульсиях. Саму голову в момент разрядов старались тоже прижимать ногой ботинками к земле. Потому что когда тебя бьют током, у тебя беспорядочное

вращение конечностей, головы, руки, ноги. Ты сам себя не контролируешь», — описывал мужчина пытки.

Истязавшие его люди, утверждал Дудченко, предлагали сознаться в том, что он «тайный агент СБУ», и рассказывали, что его друзья в соседних комнатах признались в причастности к взрыву на Крымском мосту, хотя таких обвинений на самом деле им никто не предъявлял. Закончилось все в тот день тем, утверждал мотоциклист, что в его руки вложили несколько предметов и к каждому из них приложили пальцы.

Спустя полтора месяца, при переводе в другое СИЗО, говорит Дудченко, его снова пытали. В конце ноября его опять с пакетом на голове доставили в полуподвальное помещение, напоминавшее спортзал — мужчина заметил там тренажеры. Когда пакет сняли, Дудченко увидел перед собой стол, за которым сидели два человека[14], которые начали его допрашивать. Вскоре Дудченко попросил стакан воды, но когда выпил его, ему стало плохо: «Я помню вспышки кратковременных моментов. Вокруг какие-то люди, в руках какие-то бумаги, какие-то вещи. Мне задают какие-то вопросы, я что-то отвечаю».

Очнулся он в том же спортзале с жуткой головной болью. Дудченко рассказал судье, что в тот день его снова душили, избивали, а также «вырезали кусок плоти между указательным и средним пальцем». В тот день он назвал пароль от телефона силовикам, но к тому моменту они и так его знали — из их разговоров стало понятно, что Дудченко назвал его

им в помутненном сознании. По словам подсудимого, напоследок его предупредили: если он расскажет кому-то о пытках, то ему и его родственникам не поздоровится.

«Меня должны были похитить, подкинуть наркоту». Как бывший полицейский бежал в США

Единственный, кому удалось избежать ареста, — бывший полицейский, 39-летний Владимир Бурмай. До того как его объявили в розыск, Бурмай успел уехать в Грузию, а оттуда перебрался в США.

Бурмай 15 лет проработал начальником лицензионно-разрешительного отдела[15] в ОМВД

Ессентуки и дружил с другими фигурантами уголовного дела. Их объединял не только интерес к оружию и мотоциклам, но и критическое отношение к российским властям, которое только усилилось после начала войны в Украине.

Бурмай говорит, что заинтересовался политикой еще в 2018 году, после ухода из полиции. Экс-полицейскому нравились антикоррупционные расследования Алексея Навального, рассказывала его жена на допросе. Она отметила, что они с мужем обсуждали и войну, но это часто приводило к ссорам.

Опираясь на признательные показания участников чата «1%», ФСБ приписала Бурмаю куда более масштабные планы, чем просто поджог военкомата, вплоть до захвата отделов полиции и воинских частей. «Там они бурные фантазии свои изложили на

бумаге. А их просто заставили подписать», — уверен экс-полицейский. Впрочем, никаких доказательств подготовки к вооруженному захвату госучреждений следствие в обвинительное заключение не включило.

«Давайте с вами порассуждаем на этот счет. Вот стоит [Расим] Булгаков[16], который в армии даже не служил, оружие в руках не умеет держать. Дудченко в армии не служил, оружие так вот только страйкбольное, по сути, умеет держать. Шаулов[17] в армии не служил, лох педальный вообще», — говорит экс-полицейский.

Через пару дней после задержания Дудченко оперативники приходили и к Бурмаю. По его словам, они перевернули весь дом в поисках доказательств по делу о поджоге военкомата в Пятигорске, а ему самому присвоили статус свидетеля. «Я, конечно же, не успокоился. Я встретился в ФСБ со своими друзьями, с которыми когда-то работал. И они говорят, типа, мы ходили, разговаривали, и, типа, у Дудченко нашли фотографии, где вы с ним сидите в машине и флаг полка «Азов» держите. Я говорю: «Вы чего, дураки, что ли? Ребята, вы эту чушь рассказываете кому-то другому». Но я верю, что они меня пытаются взять, чтобы я где-то поплыл в чем-то, что я в чем-то виноват», — рассказывает экс-полицейский «Медиазоне».

Вскоре от знакомого оперативника он узнал, что его тоже собираются привлечь в качестве обвиняемого. После этого, говорит Бурмай, он понял, что из России надо бежать.

«Меня должны были похитить, подкинуть наркоту, но везти оформлять в другой отдел, на территорию

другого отдела. Потому что в том отделе, где я работал, там бы никто никогда не поверил в это. Ну, хотя там команду бы дали, тоже оформили, — рассуждает Бурмай. — Там начальник УВД, он с уэсбэшниками[18] в десна бахается. У меня было два часа собраться, сесть в машину, долететь до границы, и в час ночи я пересек границу. С утра на меня выставили сторожевой контроль. И я бы уже не уехал. Просто каким-то чудом мне удалось».

Так 13 октября бывший полицейский оказался в Грузии, через месяц к нему присоединилась жена. А в середине декабря они через мексиканскую границу попали в США. Бурмай говорит, что и тут ему повезло — эмигрировать ему помогло давнее знакомство с «одним большим человеком из Москвы», которому он сам когда-то «хорошо» помог. Благодаря покровителю Бурмаю и его жене удалось запросить политическое убежище. Сейчас экс-полицейский живет на северо-западе страны в штате Вашингтон и работает дальнобойщиком.

Бурмай настаивает, что поджог военкомата никем всерьез не планировался, а уголовное дело появилось только потому, что местному управлению ФСБ нужно было срочно проявить себя на фоне подрыва Крымского моста — и отыскать диверсантов внутри страны.

«Я смог купить копию[19] уголовного дела в суде полностью. Я его неделю сидел, изучал. Как юристу мне проще это понять. Я такого бреда собачьего никогда не читал, — утверждает экс-полицейский. — Мне кажется, что школьник, первоклассник и то

бы дело грамотно сфабриковал. Но у них времени не было. Вроде ребята не пацаны с улицы, такие уже стреляные воробьи, уже не один десяток дел сфабриковали. Могли бы и не так коряво состряпать».

Редактор: Мария Климова

1. Список изъятых предметов упоминается в обвинительном заключении, копия которого есть в распоряжении «Медиазоны».
2. Краска на основе алюминиевой пудры.
3. Обвинительное заключение есть в распоряжении «Медиазоны».
4. Название профиля — old_adik_88.
5. Сейчас фотография удалена, но Дудченко и другие обвиняемые упоминают эту акцию.
6. Один из символов принадлежности к байкерской субкультуре, появившийся после выступления главы Американской мотоциклетной ассоциации (AMA), в котором тот сказал, что все байкеры — законопослушные люди и только один процент из них является «отверженными» и нарушает закон (outlaws).
7. Здесь и далее авторские орфография и пунктуация сохранены.
8. Его голосовое сообщение есть в распоряжении «Медиазоны».
9. Многодетные отцы по российскому законодательству не могут быть мобилизованы.
10. В обвинительном заключении упоминается, что Дудченко и Мурнев состояли «в общине языческого толка» «Дети Перуна».
11. Об этом он говорил на заседании по делу о незаконном обороте оружия, которое слушается отдельно. Аудиозапись его показаний есть в распоряжении «Медиазоны».
12. Бурмай отказался предоставлять этот снимок корреспонденту «Медиазоны», сказав, что он будет опубликован позже.
13. Скриншот сообщения есть в распоряжении «Медиазоны». Орфография и пунктуация автора сохранены.
14. Дудченко назвал в суде имя одного из них: это оперуполномоченный ФСБ Александр Осенний.

15. Специализируется на выдаче разрешений на оружие.

16. Свидетель обвинения, который состоял в том же чате, что и другие байкеры. Он также был задержан и рассказывал о пытках, но позже отказался от своих слов. В итоге обвинение в приготовлении к теракту ему не предъявляли.

17. Еще один свидетель обвинения.

18. Сотрудники Управления собственной безопасности.

19. Владимир Бурмай не предоставил ее корреспонденту «Медиазоны».